

Шестой принц налил чай в чашку и с поклоном обеими руками протянул её Се Цзыци:

— Учитель, прошу, отведайте чаю.

Се Цзыци кивнул, взял чашку и сделал глоток. Затем он повел принца туда, где в землю были зарыты свитки, выложил на стол бумагу, кисти, тушь и принесённую землю, после чего бросил:

— Смотри внимательно.

Се Цзыци поднес к бумаге свечу и сжёг свиток.

— Понял?

Шестой принц был ошеломлен, но под пристальным взглядом наставника послушно кивнул.

— Достаточно. Можешь идти.

— Учитель не поедет со мной во дворец?

— Время еще не пришло. Пройдет несколько дней, и в день рождения Его Величества я преподнесу тебе подарок при встрече. А после, если не случится непредвиденного, я, разумеется, стану твоим учителем.

Принц пришел с воодушевлением и с ним же ушел. Маленький евнух, который всё это время вел себя тише воды, заметив, что принц возвращается с пустыми руками, но с нескрываемой улыбкой на лице, не проронил ни слова и покорно последовал за ним прочь из резиденции премьер-министра.

Се Цзыци подрезал расцветшую в саду сливу, и вскоре наступило время ужина. Поев, он вернулся в кабинет за работу. Закончив писать, он дождался, пока чернила высохнут, и спустя некоторое время услышал шорох. Распахнув окно, он увидел маленькую головку, которая расплылась в лучезарной улыбке:

— Учитель, эй!

— Вползай давай.

— Есть.

Лю Цзию пробралась в кабинет, картинно изобразив кувырок. Увидев строгое лицо Се Цзыци, она невольно опустила голову и шаг за шагом просеменила к нему.

— Что, обиделась?

— Вовсе нет.

— Тогда зачем сидела под окном?

— Просто хотела проверить, здесь ли еще учитель.

— С такими метаниями в душе великих дел не совершить. Ты что, всё, чему я тебя учил, забыла?

— Нет.

Лю Цзию внезапно подняла голову и серьезно посмотрела на Се Цзыци:

— Обещаю, больше такого не повторится.

— Хорошо. У меня есть задание, справишься?

— Безусловно! — Лю Цзию уверенно хлопнула себя по груди.

Се Цзыци указал на статью, лежащую на столе:

— Здесь три главы. Забери их, раз в два дня выходи из дворца, встречайся с редактором газеты Цзинхуа и отдавай ему по одной части.

Лю Цзию торжественно кивнула. Се Цзыци впервые дал ей серьезное поручение, хотя и не преминул добавить колкость:

— И впредь не глупи. Не связывайся с теми, с кем не следует.

Лю Цзию лишь энергично закивала и, прижимая к груди рукописи, удалилась.

На следующий день Се Цзыци разложил бумагу и без усталости принялся за каллиграфию и живопись. Когда работы высохли, он развесил их по всему кабинету. Лишь к вечеру он отложил кисть.

Янчжи, обычно заглядывавший без приглашения, сегодня не пришел. После ужина Се Цзыци при свете луны отправился в сад Чжи, в комнату Янчжи. Тот, увидев гостя, горько усмехнулся:

— Без нужды в храм не заходят. Раз пришел ко мне, значит, добром это не кончится.

— Для тебя — кончится, — ответил Се Цзыци, расставляя фигуры на шахматной доске.

Янчжи взял белую фишку, долго размышлял, но так и не решился сделать ход. Се Цзыци вдруг спросил:

— Как думаешь, кто станет следующим императором?

Фишка с сухим стуком упала на доску.

— Ты хочешь меня до смерти напугать?

— Если поставишь на Шестого принца, я сделаю тебе щедрый подарок, — уверенно произнес Се Цзыци.

Янчжи молчал.

— Сделай для меня два дела, и этот подарок станет моей благодарностью. Поверь, ты проживешь жизнь не зря.

Янчжи поднял взгляд:

— Что ты задумал? Ты с ума сошел? Шестой принц — суший ребенок! Кто его поддерживает? Какие влиятельные семьи за ним стоят? Наследный принц обладает законным правом, у него сторонников не счесть; Третий принц и в науках силен, и в ратном деле, и приспешников у него тьма. А этот мальчишка? С чем он пойдет против них? К тому же Его Величество в самом расцвете сил. Не слишком ли рано ты завел этот разговор?

Се Цзыци оставил вопрос без ответа. Янчжи пристально посмотрел на него.

— Да, признаю, Шестой принц умен, но он намного младше остальных. Никто не станет его поддерживать. А дорастет ли он вообще до зрелых лет — еще вопрос. В лучшем случае он станет просто мудрым князем.

Се Цзыци предложил:

— Давай поспорим. Ставка на то, что через пятнадцать дней всё решится окончательно. Согласен? Правило простое: все эти пятнадцать дней ты будешь делать то, что я скажу. Если выиграю я — дарю тебе несметные богатства и славу в веках. Если проиграю — отдам тебе редкую книгу Се Сичжи Су Вэнь.

Се Цзыци достал из-за пазухи Су Вэнь и положил на доску.

— Хорошо, я согласен.

— В течение суток ты должен выкрасть письмо премьер-министра, — без обиняков заявил Се Цзыци.

— Ты безумец, — прошептал Янчжи, глядя на него с изумлением.

Се Цзыци насмешливо улыбнулся:

— А ты, выходит, сама добродетель?

— Я тоже безумец, — после долгого молчания ответил Янчжи с печальной улыбкой, опустив голову.

Что ты собираешься делать? — спросил он, но тут же сам себе усмехнулся.

— Ты должен помнить, как в апреле и сентябре прошлого года пираты разорили прибрежные деревни, — сказал Се Цзыци.

— Ты точно сумасшедший.

— Есть еще одно дело. — Се Цзыци проигнорировал странное выражение лица собеседника.

— И что теперь?

— Время еще не пришло. Тебе пока не нужно знать. Я ухожу.

Когда Се Цзыци скрылся, Янчжи долго сидел у окна, глядя на половину луны, заливавшую землю призрачным светом. В его душе бушевали чувства. Он наконец сделал этот шаг. Без подстрекательства Се Цзыци он, вероятно, никогда бы не решился, продолжая лишь бесконечно размышлять, сидя в резиденции премьер-министра. В лучшем случае он остался бы там советником, в худшем — никем не замеченным неудачником, о котором после смерти никто не вспомнит. Но он решился.

Жизнь отныне потечет иначе. Между блестящим будущим и серой обыденностью он сделал выбор. И даже если в конце ждет смерть — он не жалеет.

На следующее утро, когда рассвело, Се Цзыци принялся изучать принесенное письмо. Он попробовал имитировать почерк премьер-министра, но, почувствовав, что выходит не то, отложил лист и начал заново. С утра до ночи, до самого часа свиньи, он оттачивал мастерство, пока не овладел стилем Лю Уцзи в совершенстве. Теперь даже сам премьер-министр не отличил бы подделку от оригинала.

Поразмыслив, Се Цзыци написал с десятков писем, высушил их, запечатал, снова вскрыл и опять запечатал так, чтобы остались следы повторного вскрытия. Он сложил бумаги в шкатулку, прикрыл книгами и поставил на стол. Затем он развесил по стенам рисунки, в беспорядке разбросал книги, кисти и чернильницы. Кабинет, всегда отличавшийся идеальным порядком, теперь выглядел хаотично.

Удовлетворенный результатом, Се Цзыци запер дверь и отправился в сад Чжи вернуть письмо Янчжи.

— С сегодняшнего дня ты больше не смеешь ступать в Павильон Цзы.

Янчжи замер. Се Цзыци вынул из рукава парчовый мешочек и протянул ему:

— Если через десять дней не увидишь меня, открой его.

— Хорошо, — кивнул Янчжи, глядя на луну. — Давай сыграем еще партию.

— Идет. Только на этот раз проигравший побеждает, — Се Цзыци взглянул на него и сел напротив.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — трижды повторил Янчжи.

Под той же луной, в резиденции Третьего принца, хозяин сидел в беседке, разливая вино самому себе. Перед ним на коленях стоял человек в черном.

— Ну что?

— Докладываю, господин. Завтра в час дракона вывешят списки, а в час овцы состоится праздничное шествие по улице Чжуцюэ.

— Кто в лидерах?

— Чжао Бинжуй из Цзяннани — первый, Лю Пэй из Цзянбэя — второй, Ван Дан с Юго-Запада — третий...

— Достаточно, — перебил его принц и отдал приказ: — Завтра в час овцы возьми Вэнь Чоу и отправляйся в резиденцию премьер-министра за Се Цыци. Вези его через улицу Чжуцюэ.

— Слушаюсь, господин.

Время шло. Наступил следующий день. Се Цыци, как обычно, встал в час дракона, выпил чаю, почитал, а в час змеи взялся за ножницы и подрезал сливу. В час лошади пообедал и прогулялся по саду. В час овцы в Павильоне Цзы неожиданно появились трое мужчин.

— Пришли.

— Вы люди Третьего принца? — невозмутимо спросил Се Цыци, не прекращая прогулки.

Вэнь Чоу и его спутник посмотрели на Хэй Хуна, тот кивнул.

— Дайте мне четверть часа.

Хэй Хун позволил. Се Цыци вернулся в кабинет, взял кисть и начал рисовать. Через полчаса он вышел.

— Можем идти.

Трое мужчин молча направились к выходу. Стража у ворот, увидев троих здоровяков и Се Цыци, заинтересовалась:

— Се Цыци, тебя что, премьер-министр выгнал?

Он лишь улыбнулся в ответ, а когда Хэй Хун жестом указал на паланкин, молча забрался внутрь. Спустя еще четверть часа до слуха Се Цыци донесся шум толпы.

— Какой красавец этот господин!

— Смотри, тот, что с цветком белой магнолии, еще лучше!

Девушки сбивались в кучки, указывая на десятку лучших выпускников, не скрывая восхищения. Другие мужчины, завидуя, свысока отзывались о них, пытаясь привлечь внимание дам.

— Господин Цзыци, хотите выглянуть? — вдруг спросил Хэй Хун.

Чжао Бинжуй, густо покрасневший от дерзких выкриков столичных красавиц, услышал голос из проезжавшего мимо паланкина.

— Нет, продолжайте путь, — холодно ответил Се Цзыци.

Чжао Бинжуй этот голос показался странно знакомым, он даже подумал, что это его младший наставник. Он попытался разглядеть паланкин, но толпа и лошади не давали такой возможности. Паланкин поравнялся с ним, подул ветер, приподнял занавеску, и Чжао Бинжуй успел заметить краешек одежды с вышитым именем Цзыци. Он рванул поводья, бросившись в погоню, но на улице, полной людей, паланкин словно испарился. Неужели привиделось? Чжао Бинжуй был вынужден вернуться в строй.

Хэй Хун, укрывшись в узком переулке, подал знак. Паланкин ускорился, и через полчаса они были на месте. Се Цзыци поселили в Саду Се — огромном, утопающем в цветах сливы месте, но отвели ему одному. Хэй Хун, проявив смекалку, не стал приставлять слуг, лишь приказал Вэнь Чоу охранять гостя.

— Господин Цзыци, прошу, отдыхайте, — поклонился он.

Се Цзыци проигнорировал его, взял книгу и уселся в плетеное кресло, словно не было рядом двух грозных стражей и словно он никогда не покидал резиденцию премьер-министра.

Глубокой ночью Третий принц вернулся домой.

— Привезли? — спросил он у Хэй Хуна.

— Да, господин. В Сад Се. Слуг нет, я оставил Вэнь Чоу охранять его.

— Хорошо, — одобрил принц. — Он ел? Если нет, пусть повар приготовит ужин, я поем вместе с ним.

Принц направился в Сад Се, но Хэй Хун остановил его:

— Господин, должен доложить.

— Говори. — Принц стал серьезен.

— В кабинете господина Цзыци мы нашли это, — Хэй Хун подал стопку писем.

Принц взял их, и с каждой прочитанной строкой его лицо мрачнело. В конце концов он в ярости развернулся и ушел. Три дня он не показывался Се Цзыци на глаза. На четвертый день, утром, когда туман еще не рассеялся, Се Цзыци подрезал сливы. Третий принц, разъяренный, с мокрыми от росы сапогами, ворвался в сад.

— Чжао Бинжуй попался на мошенничестве и брошен в тюрьму!

Се Цзыци не обернулся, продолжая работу. Принц смотрел на его спину:

— Это твоих рук дело.

Се Цзыци молчал. Принц подошел вплотную и швырнул письма к его ногам:

— Зачем ты приехал в столицу?

Се Цзыци отложил ножницы и поднял бумаги.

— Ты ведь и так всё знаешь.

— Я не знаю, что у тебя в голове! — Принц был в бешенстве. — Ты использовал дело о мошенничестве, чтобы погубить семью Се, которая тебя вырастила! Вековая репутация семьи Се в Цзяннани уничтожена. Чжао Бинжуй — твой соученик, с которым ты провел шесть лет, — стал преступником по твоей вине. Ты долго шпионил в резиденции премьер-министра, собирая переписку Лю Уцзи с пиратами. Я не понимаю, зачем всё это!

Се Цзыци спокойно ответил:

— Разве не этого ты хотел?

— Я хотел, — кивнул принц, — но теперь хочу знать, кто ты такой.

— Кем ты меня видишь, тем я и являюсь.

Принц замолчал, а затем вдруг расхохотался:

— Ты безумец! А я, желая свергнуть наследного принца, разве не такой же? Безумец безумцу под стать, — пробормотал он едва слышно.

— Ты уверен, что ты безумец? — тихо спросил Се Цзыци, глядя на ветку сливы.

Принц замер.

— Цзыци, что ты имеешь в виду?

— Через три дня день рождения императора. Хочешь, чтобы в этот день кое-что произошло? Например, если на поднесенной императору картине окажется яд?

Принц остолбенел:

— Что ты несешь?

Се Цзыци спрятал письма за пазуху:

— К чему эти вопросы? Нынешний император в расцвете сил. Ты не боишься, что ваша с наследным принцем борьба приведет к тому, что вы оба погибнете, а выиграет кто-то третий?

Принц задумался. С самого детства он боролся лишь с наследным принцем, не замечая других. Слова Цзыци ударили его, как гром среди ясного неба. Действительно, в гареме есть и другие принцы. Кто даст гарантию, что трон достанется именно ему или брату?

— Ты прав, — горько усмехнулся принц. — Но я не могу на это пойти. Я не такой жестокий, как мой отец, который ради власти убил братьев и заточил отца.

Се Цзыци улыбнулся:

— Слава цареубийцы — вещь неприятная. Яд на картине будет не от тебя, а от другого... скажем, от наследного принца, чье влияние падает, а доверие императора тает.

Се Цзыци выделил это имя.

— Потеряв власть, он решится на отчаянный шаг: отравит императора картиной, чтобы взойти на трон как законный наследник.

— Хорошо, — кивнул принц. — Я всё устрою.

Се Цзыци проводил его взглядом, едва заметно улыбнувшись, и снова взялся за ножницы. Через некоторое время он вздохнул: за три дня весь сад не обрезать. Он бросил ножницы и вернулся в кабинет.

В Восточном дворце наследный принц в ярости швырнул донесения на стол.

— Су Ушан, найди мне того, кто строит эти козни!

Су Ушан внимательно прочитал отчеты. Узнав о том, что семья Се попала в немилость из-за экзаменационных листов, спрятанных в корзинах, он вспомнил, как однажды приехал в дом Се, когда мать Цзыци умерла, и как об этом не сообщили. В сердце мелькнула мысль: это месть. Но, увидев донесение об аресте Чжао Бинжуя, он отбросил эту догадку.

— Господин, — сказал он принцу, — я во всем разберусь, но семью Се спасти нельзя. Это затянет нас в трясину. От них придется отказаться.

— Без их денег нам не прокормить людей, — раздраженно бросил наследник.

Су Ушан нахмурился. Он оказался на этом корабле из-за Цзыци, но теперь не знал, куда он плывет и чем всё закончится. А ведь он видел Цзыци всего раз.

Судьба. Су Ушан горько усмехнулся. Принц был глуп, вспыльчив и доверчив, и у него не было ни малейшего желания продолжать строить планы для такого человека. В комнате воцарилось тяжелое молчание.